

Наташа Парри — Ольга Книппер и Мишель Пикколи — Чехов

«Твоя рука в моей руке»

Жена Питера Брука
играет
жену Чехова

Массовые новости — 2004-12-21-26

театр

она впервые побывала в России с 1920 года!

— Говорят, что вы как-то особенно готовились к роли Книппер.

— Перед тем как начать играть в этой пьесе, я решила своими глазами посмотреть на места, где умер Чехов. В московском его доме я была, когда мы привозили в Россию «Вишневый сад», а вот в ялтинском мне не довелось побывать. Мы поехали в Баден-вайлер с моей сестрой Ниной — в моей семье все носят русские имена, и дочь нашу зовут Ирина — и пробыли там два дня. Мы нашли все места, связанные с Чеховым, о которых говорится в пьесе. Первая гостиница, где он остановился, — довольно роскошная, она расположена в очень красивом месте, но откуда его попросили съехать, потому что он своим кашлем тревожил постояльцев. Потом я побывала в гостинице, где он умер, там даже есть табличка — «Здесь останавливался Чехов», но, конечно, не сказано, что здесь он умер. В городе есть трогательный чеховский музей, где хранятся кое-какие его личные вещи — пенсне, последние фотографии, сделанные в Баден-Бадене, книги, даже рецепты лекарств, которые ему выписывались.

— Между прочим, в России Ольга Книппер особой любовью не пользуется — многие думают, что она была плохой женой Чехову...

— В письме Суворину Чехов писал, что ему нужна жена, которую, как луну, не всякий день видишь на своем небосклоне. Но в последние месяцы жизни, когда он уже был очень болен, ему хотелось, чтобы она была рядом.

— Удивительно, что Мишель Пикколи, у которого нет ни капли сходства с Чеховым и который много старше своего героя, так убедителен в этой роли.

— Два года назад пьеса была поставлена в лондонском театре Альмейда всего лишь для трех лондонских представлений с Айрини Уорт и Полом Скофилдом, и это были не столько спектакли, сколько чтения. Но это и не кино, где требуется полное сходство с персонажами. Думаю, что русской публике было бы трудно принять такой спектакль. Сама же пьеса меня необычайно трогает. Как бы то ни было, речь в ней идет о великой любви.

В парижском театре «Bouffes du Nord» состоялась премьера пьесы, составленной из фрагментов переписки Чехова с женой — знаменитой актрисой Ольгой Книппер. Автор пьесы — американская писательница Кэрол Рокэмора — когда-то прислала ее в театр по почте. Пьесу поставил 83-летний Питер Брук, чей «Вишневый сад» в буквальном смысле слова обошел мир. Такая судьба ожидает и новую постановку: ее уже показывали на биеннале искусств в испанской Валенсии, потом в Барселоне. Впереди — гастроли в Италии и Аргентине. С Наташей ПЭРРИ женой Питера Брука и исполнительницей главной женской роли, наш корреспондент встретился сразу после спектакля.

— Вы ведь, как и ваш супруг, российский происхождения?

— Да, по матери, она — москвичка, а мой отец — англичанин. Моим дедом, отцом моей матери, был Владимир Бороздин, актер Александринского театра. Мать увезли из России в 1920 году еще ребенком, а он остался в России, и как он окончил свои дни — не знаю.

— А говорила ли ваша мать с вами в детстве по-русски?

— Нет, но я постоянно слышала в детстве русскую речь, которая жива в моем сознании... Знатки утверждают, что по-французски я говорю не с английским акцентом, а с русским.

— А Питер Брук говорит по-русски?

— Не очень свободно, потому что ему редко приходится им пользоваться — он изучал его в Оксфорде. А родители его по-русски говорили.

— Когда вы впервые посетили Россию и что вам помнится с тех времен?

— Я скорее запомнила свое разочарование от того, что не смогла поехать на гастроли с труппой Майкла Редгрейва в 50-е годы. У меня открылся туберкулез, я лежала в постели. А вот Ольга Книппер на спектаклях была. И я могла бы ее увидеть. Но зато мне про нее много рассказывал Гордон Крэг. А в России я побывала позже, когда Шекспировский театр привозил «Короля Лира». Я не играла в спектакле, но мы поехали с моей матерью —